Глава 40: Нантиск

Теперь, когда верность была обеспечена, оставалось только дать змее имя. Однако с этим оставалось несколько проблем.

- Эээ... Итак, есть ли у тебя имя, которым я могу тебя называть? - спросил Гарри, когда змея наконец согласилась стать его знакомой. Она качает головой, медленно ползет к нему и сворачивается рядом с его ногами:

- Нет. Имена для нас бесполезны, - говорит она. Гарри почесал голову здоровой рукой:

- Ладно... Какого ты пола? Если только у тебя его нет? Как вообще змеи размножаются? - пробормотал он про себя, получив язвительную улыбку от Кали и фырканье от змеи.

- Я самец, - прорычала она, уязвленная своей гордостью после того, как ее неправильно назвал мальчик.

Гарри кивает, размышляя, какое имя подойдет змее. Она костлявая, значит, Буни? Рибссс? Скелетор...? Он бросает умоляющий взгляд на Кали, зная, что ни одно из имен, которые он мог придумать, не будет принято гордым существом.

- Как насчет Нантиска? Это имя одного из самых легендарных существ Экстенероса. До того, как его бросили в бездну, он, как говорят, мог проглатывать целые острова, - говорит Кали, задумавшись на мгновение.

- Ты хочешь проклясть меня именем мертвого? - спрашивает змея, похоже, оскорбленная этим именем.

Гарри переводит это Кали, которая не умеет говорить на парселтанге. Кали бросает на него взгляд:

- Нет, но имена имеют силу. Назвав тебя в честь существа, обладающего такой силой, можно придать тебе часть его силы, - говорит она, заставляя змею вздрогнуть, пока Гарри переводит.

- Это так? Хорошо. Нантисск, - пробормотала она, как бы пробуя имя на вкус. Гарри улыбается:

- Значит, Нантиск. Я думаю, это звучит довольно круто, спасибо, Кали.

Она кивает:

- Поблагодаришь меня позже, а сейчас тебе нужно завершить ритуал, - говорит она, побуждая Гарри кивнуть и перейти к ритуальному кругу.

Он повторяет то, что они обсуждали до этого: произносит необходимые слова, разрезает ладонь и позволяет Нантиску лизнуть ее своим вилообразным языком. А затем нарекает змею.

- Я нарекаю тебя, Нантиск! - громко произносит он, заставляя ритуальный круг ярко светиться, а затем исчезает, словно его и не было. К счастью, он также уносит пепел, который прибыл вместе с Нантиском, предотвращая неизбежную уборку.

- Пока все это происходит, Нантиск претерпевает множество небольших изменений. Во-первых, его магия увеличивается примерно на пятьдесят процентов, что делает его способности гораздо более мощными. Если бы он сейчас использовал его на Гарри, то за тот же промежуток

времени половина его тела превратилась бы в кость, а не только рука. Кроме того, его стальные серые глаза начинают медленно становиться зелеными, подражая глазам Гарри. Его обхват также увеличивается на пару сантиметров, но самое большое изменение еще не было заметно.

Самое большое, что давал ритуал заключившим с ним контракт существам, - это значительное увеличение их потенциала. Действительно, это также означало, что чем моложе знакомый, тем более могущественным он становился. Очевидно, однако, что научиться такому ритуалу было невероятно трудно. Большинство людей, знавших его, либо принадлежали к невероятно могущественным семьям колдунов, либо были сильными демонами вроде Кали, которые использовали их как потенциальный ресурс для торговли. К счастью, Гарри научили этому бесплатно, предоставив ему возможность, за которую большинство магов, как на Земле, так и за ее пределами, готовы были бы убить.

Как только изменения, которым подвергся Нантиск, прекратились, Гарри почувствовал себя немного слабым: его магия была истощена в результате ритуала по усилению и соединению с его знакомым.

- З-завершено? - спросил Нантиск, медленно моргая своими теперь уже ярко-зелеными глазами. Кали кивает:

- Должно быть, иначе я не смогла бы тебя понять, - она усмехается, показывая клыки: - Добро пожаловать в семью, Нантиск. Подожди здесь, пока я уложу Гарри спать, нам с тобой нужно кое-что... обсудить, - заявляет она, отчего кровь змеи становится еще холоднее.

С этими словами она заключает Гарри в объятия и выносит его из ритуальной комнаты, через их домик на дереве и укладывает его в свою кровать. Хотя в этот момент она могла бы забраться рядом с ним, у нее были другие, более важные дела.

Первым в списке, конечно же, было наказание Нантиска за причинение вреда Гарри. Ей не терпелось подтянуть свои методы пыток, и она хотела поэкспериментировать, какие методы эффективны против таких змей, как Нантиск.

Пока Гарри отрубался в своей постели, он совершенно не замечал происходящего в домике на дереве. Маниакально смеющаяся Кали преследует невероятно испуганного Нантиска, размахивая обжигающе горячим клеймом, как сумасшедшая. Крики и мольбы змеи о помощи и прощении были достаточно громкими, чтобы их услышало племя, живущее под деревом, и все они гадали, не сошла ли Кали с ума и не обратилась ли она против Гарри.

Когда все было сказано и сделано, с тела Нантиска содрали часть костной пластины и превратили ее в пластины и другие инструменты. Из кости получались довольно мощные ингредиенты для некоторых зелий, так что змее приходилось "вносить свой вклад" в ее творения всякий раз, когда она попадала под ее гнев. Хотя змея могла попытаться пожаловаться Гарри на свое обращение, Кали была почти неприкасаемой в сознании мальчика, самым важным человеком, который, без сомнения, не мог сделать ничего плохого.

Это был первый урок, который усвоил Нантиск. За власть всегда приходится платить.